

зовало систему единого управления в области обеспечения правопорядка и общественной безопасности на железных дорогах, что отрицательно сказалось на функционировании железнодорожного транспорта.

Список использованных источников

1. Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов. Исправлен по 10 октября 1916 г. – Петроград : Тип. Штаба Отдельного корпуса жандармов, 1916. – 808 с.
2. Гронский, А.Д. Политическая полиция Российской империи и ее деятельность на территории Беларуси во второй четверти XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03; 07.00.02 / А.Д. Гронский. – Минск, 2003. – 115 л.
3. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд. 1416. – Оп. 2.
4. Лапановіч, С. Першая сусветная вайна і бежанства як дзяржаўная праблема / С. Лапановіч // Беларус. гістар. часоп. – 2005. – № 10. – С. 5–12.
5. Гончарова, Ю.В. Жандармские полицейские управления железных дорог (1867–1917 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ю.В. Гончарова. – М., 2000. – 239 л.
6. Савицкий, Э.М. Революционное движение в Белоруссии (август 1914 – февраль 1917 гг.) / Э.М. Савицкий. – Минск : Наука и техника, 1981. – 182 с.
7. Литвинов, Н.Д. Противодействие антигосударственному террору на железных дорогах Российской империи : сб. док. и материалов / авт.-сост.: Н.Д. Литвинов, Ш.М. Нурадинов. – М. : Голос, 1999. – 144 с.
8. Греков, Н.В. Русская контрразведка в 1905–1917 гг: шпиономания и реальные проблемы / Н.В. Греков. – М. : Моск. обществ. науч. фонд ; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – 356 с.
9. Князев, С.Н. Правовые и организационные основы деятельности военной контрразведки на территории Беларуси. 1911–1917 гг. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С.Н. Князев. – Минск, 1999. – 118 л.
10. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд. 2625. – Оп. 4.
11. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд. 2414. – Оп. 5.

УДК 351.74

А.В. Григорьев

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИЛИЦИИ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (МАРТ–ОКТАБРЬ 1917 г.)

В современных условиях формирования демократического правового государства и реформирования органов внутренних дел Республики Беларусь необходимо глубокое научное осмысление исторического опы-

та деятельности ОВД на различных этапах функционирования белорусской государственности. Принимая во внимание тот факт, что без знания прошлого невозможно противостоять современным угрозам национальной безопасности. Таким образом, обращение к проблемам становления и развития ОВД в механизме белорусского государства представляется актуальным и научно востребованным направлением современной юридической науки. Это, на наш взгляд, позволит выделить общие тенденции, нашедшие свое отражение в теории и практике деятельности как правоохранительных органов, так и иных государственных институтов. Ведь игнорирование исторических тенденций и логики внутреннего развития уже привело к тому, что созданная в годы революции новая милиция вынуждена была идти долгим путем проб и ошибок, чтобы в конечном итоге выработать институты, средства и методы борьбы с преступностью, которые уже были известны полиции и доказали свою эффективность на практике [1, л. 83]. Следовательно, изучение опыта становления и развития ОВД имеет не только теоретическое, но и практическое значение для развития системы управления ими, повышения эффективности их деятельности в современных условиях и дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего эти процессы. Критическое переосмысление многих стереотипов об обязанностях, задачах, месте и роли ОВД в государстве позволит по-новому взглянуть на многие проблемы истории нашей страны, в том числе и связанные с деятельностью ОВД, учесть позитивный и, главным образом, негативный опыт и ошибки прошлого с целью недопущения их в будущем.

После победы Февральской революции в Беларуси, как и в целом в России, на смену царской полиции приходит народная милиция. Так, 4 марта 1917 г. был принят правовой акт, согласно которому служащий Всероссийского земского союза Михаил Александрович Михайлов (Михаил Васильевич Фрунзе) был назначен временным начальником милиции Всероссийского земского союза по охране порядка в городе. В этот день отряды боевых дружин рабочих и милиции разоружили полицию, захватили ее городское управление, архивное и сыскное отделения, взяли под свою охрану важнейшие государственные учреждения, почту и телеграф. Минск стал центром создания милиции. 7 марта 1917 г. в газете «Известия Минского Совета» было опубликовано воззвание к населению, где подчеркивалось, что охрана общественной безопасности должна находиться в руках рабочих.

Признавая демократические принципы в качестве основных в организации государства после победы Февральской революции, Временное правительство 11 марта 1917 г. постановлением «Об упраздне-

нии Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции» упразднило Департамент полиции, а 15 июня 1917 г. временное управление по делам общественной полиции было переименовано в «Главное управление по делам милиции и обеспечению имущественной безопасности граждан» [2]. В результате полиция как организованная вооруженная сила перестала существовать. В соответствии с постановлением от 14 марта 1917 г. «Об учреждении милиции» милиция представляла собой исполнительный орган государственной власти на местах, находилась в подчинении земских и городских общественных управлений, а ее задачей явилось «принятие мер к прекращению нарушения порядка, закона или обязательного постановления» [3]. Буквальное толкование указанной нормы позволяло Временному правительству использовать милицию не только для охраны общественного порядка, но и в политических целях, а именно: в целях борьбы с большевистским движением, создающим реальную угрозу власти Временного правительства.

Следует отметить, что Временное правительство стремилось к централизации народной милиции, хотя формально она находилась в ведении земств и городских управ. В свою очередь работники минской милиции свою задачу видели «исключительно в ограждении общественной безопасности и в поддержании революционного порядка, а отнюдь не политическом сыске и борьбе с политическими течениями». Данное обстоятельство послужило причиной протеста М.В. Фрунзе и других работников милиции в городскую думу против превращения милиции в орган политической борьбы и сыска: «Все более и более обнаруживается тенденция превратить милицию из органа, подведомственного городскому самоуправлению, в административно-полицейский аппарат типа старой полиции» [4]. С аналогичным протестом против попыток губернского комиссара превратить милицию в орган политического сыска выступила социал-демократическая фракция Минской городской думы [5]. С подобными проблемами столкнулась и петроградская милиция, когда в сентябре 1917 г. на нее была возложена обязанность принимать меры по розыску и аресту В.И. Ленина.

Общее руководство милицией как исполнительным органом государственной власти в масштабе всей страны принадлежало министру внутренних дел. В губерниях учреждались должности правительственных инспекторов милиции, которые находились в подчинении губернских комиссаров (чиновников Временного правительства, сменивших губернаторов). Непосредственное руководство милицией в уездах и городах осуществлялось уездными земскими и городскими управами.

В г. Минске становление милиции имело свои особенности, поскольку руководил этим процессом М.В. Фрунзе, который стремился превратить милицию в высокопрофессиональное вооруженное формирование. На первом заседании Минского Совета, который находился под влиянием большевиков, по предложению М.В. Фрунзе, являвшегося членом исполкома Совета, был обсужден вопрос об организации и расширении милиции. Было принято постановление, призывающее рабочих вступать в ряды милиции. В этих целях кадровая политика М.В. Фрунзе при создании минской милиции сводилась к подбору умелых, грамотных работников, а также тех, кто проявлял лояльность к большевикам. С 4 марта по 12 октября 1917 г., т. е. по день убытия из г. Минска, Фрунзе собрал в рядах минской милиции прежде всего революционных рабочих и солдат, которые и определяли характер ее деятельности.

При анализе особенностей образования народной милиции необходимо учитывать, что в г. Минске размещались Ставка и Штаб Западного фронта. В то же время народная милиция Временного правительства сохранила за собой все права и обязанности бывшей царской полиции, сосредоточив в своих рядах реакционный, с точки зрения классового подхода, элемент, поскольку в милицию принимали «достойных из числа бывших чинов полиции и корпуса жандармов» [6, с. 59]. В этой связи следует согласиться с мнением Р.С. Мулукаева о том, что «...Временное правительство, учитывая изменившиеся исторические условия, провело реорганизацию Министерства внутренних дел, которая, однако, не носила коренного характера» [7, с. 539].

Таким образом, правовые основы организации и деятельности народной милиции определялись в правительственном постановлении «Об учреждении милиции» и во «Временном положении о милиции». Народная милиция Временного правительства не стала таким сложным разветвленным и глубоко пронизывающим все сферы жизни общества механизмом, каким до нее была царская полиция. Это подтверждает и тот факт, что 25 октября 1917 г. народная милиция практически не оказала Временному правительству никакой помощи, а лишь наблюдала за ходом революционных событий.

Дальнейшую судьбу созданной милиции определила Октябрьская революция и последующие, связанные с ней события. В соответствии с решением II Всероссийского съезда Советов 26 октября 1917 г. был создан НКВД, который важности и широте осуществляемых полномочий занимал особое место в государственном механизме: наряду с правоохранительными функциями он осуществлял и функции управленческие (ис-

полнительные), а также хозяйственные, напрямую не связанные с обеспечением общественного порядка (занимался местными хозяйственными делами, статистикой, медицинскими и многими другими вопросами), что и предопределяло специфику его деятельности.

Список использованных источников

1. Коваленко, И.А. Система органов внутренних дел России в механизме российского государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / И.А. Коваленко. – М., 2005. – 191 л.
2. Об упразднении Департамента полиции и об учреждении временного управления по делам общественной полиции : постановление Врем. правительства, 11 марта 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1917. – № 79. – Ст. 453.
3. Об учреждении милиции : постановление Врем. правительства, 14 марта 1917 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьян. Правительства. – 1917. – № 97. – Ст. 537.
4. Протест М.В. Фрунзе (М. Михайлова) и других работников милиции в городскую думу против превращения милиции в орган политической борьбы и сыска (не позднее 29 августа 1929 г.) // Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии : док. и материалы : в 2 ч. – Минск, 1957. – Ч. 1 – № 550. – С. 606–608.
5. Протест социал-демократической фракции минской городской думы против попыток губернского комиссара превратить милицию в орган политического сыска (23 октября 1917 г.) // Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии : док. и материалы : в 2 ч. – Минск, 1957. – Ч. 1. – № 797. – С. 855.
6. О приеме бывших чинов полиции на службу в милицию : Циркуляр МВД, 15 марта 1917 г. // Сборник циркуляров Министерства внутренних дел за период март – июнь 1917 г. – Петроград, 1917.
7. Мулукаев, Р.С. Избранные труды : К 80-летию со дня рождения / Р.С. Мулукаев ; Акад. упр. МВД России. – М., 2009. – 562 с.

УДК 347.6(035.3)

М.В. Андрияшко

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОПЕКЕ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЕ НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

С победой Октябрьской революции 1917 г. связано начало формирования советского этапа развития семейного законодательства [3, с. 30; 8, с. 19], формирование которого началось с разработки и принятия ряда декретов Советской власти [11, с. 50; 20, с. 19; 22, с. 245; 28, с. 53]. К числу

наиболее важных декретов в рамках рассматриваемой темы целесообразно отнести Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» (Декрет «О гражданском браке»); Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О расторжении брака» и Декрет ВЦИК и СНК от 10 ноября 1917 г. «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», которым упразднились все дореволюционные опекунские учреждения [8, с. 247].

Государство диктатуры пролетариата опиралось на теорию общественного воспитания детей, изложенную в дореволюционной литературе XVIII–XIX вв. и сформулированную в трудах классиков марксизма. Так, Ф. Энгельс высказал тезис о воспитании «всех детей с того момента, как они могут обходиться без материнского ухода, в государственных учреждениях и на государственный счёт» [27]. Впоследствии данная позиция была смягчена и содержание указанного тезиса было рекомендовано понимать как необходимость сочетания общественного и семейного воспитания.

Н.М. Ершова отмечала, что «предполагалось широко поставленное общественное воспитание детей, устранявшее детскую беспризорность, патронат и другие формы призрения сирот и подкидышей» [9, с. 4]. По словам С.Н. Захарцева, «бремя содержания детей снять с матери и предполагаемого отца не удастся до тех пор, пока государство не примет на себя воспитание детей» [11, с. 51].

Объективной представляется оценка фактов и событий в области правового регулирования отношений в сфере брака и семьи, имевших место в период становления ранней советской власти, сделанная Н.С. Нижник, которая отмечает, что новая государственная идеология была ориентирована на разрушение и постепенное отмирание института брака и семьи [22, с. 247]. Деструктуризация и обесценивание институтов брака и семьи не могли не отразиться негативно на заботе о детях.

Привычные устои были разрушены, а новые правила разрабатывались под такими, например, девизами: «В функции правовых норм ...не входит поддержание стабильности семейных отношений, да и вообще вряд ли нужно стремиться к особо устойчивой семье» [28, с. 57]; «Было бы значительно лучше, если бы всех детей, а не только незаконных, воспитывало государство, а не их родители» [3, с. 28]; «Общественное и бесплатное воспитание всех детей» [8, с. 28].

Прямого закрепления институт опеки и попечительства в Декретах «О гражданском браке», «О расторжении брака» не получил. Однако косвенно нормы декретов закрепили порядок правового регулирования